

Нас с детства все поучают: мой руки перед едой, учи таблицу умножения, не плюй в колодец и так далее. Ну а когда речь заходит о языке, тут и вовсе сплошные ужасы: *жи, ши* пиши через *и*, проверяй ударения, заглядывай в словари, не путай окончания и ещё миллион правил. А мне вот кажется, что, наоборот, от такого чересчур уважительного отношения к словам наша речь становится слишком скучной и бесцветной. Поэтому иногда так хочется похулиганить, поиграть с языком, показать ему язык 😊, что-нибудь нарочно перепутать. А уж за ним дело не станет – ведь творчество, особенно словесное, это всегда нарушение инструкций.

Вот и давай сегодня поиграем в смешалости, нарочно перепутывая слова, чтобы, например, вместо «бутерброд с колбасой» получалось *колбасод с бутерброй*, а вместо «сорок копеек» – *корок сопеек*.

Смысл понятен, а звучит гораздо смешнее и интереснее. И, главное, слова получаются какие-то вкусные, незатёртые. Такие перепутаницы очень любят чуткие к слову писатели и поэты. Один из самых известных примеров ты, конечно, помнишь, – его придумал Самуил Маршак в знаменитом «рассеянном» стихотворении:

*Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить –
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить.*

А популярный писатель Макс Фрай вспоминал однажды, что в детстве часто вот так вот перепутывал слова и, например, просил родителей «*сосить свариску*» (то есть сварить сосиску) или «*калить нампот*» (т.е. налить компот).

Да что там писатели! Не реже путают слова и герои фильмов. Скажем, в любимом многими «новогоднем» фильме «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» один из его героев, придя с мороза, заплетающимся языком как бы случайно оговаривается: «Нашлись добрые люди – *подогрели, обобрали*, то есть подобрали, обогрели».

А вот в другом замечательном фильме, «Амели», маленькая девочка, старательно повторяя по памяти написанную на доске фразу «Несушки, в сущности, пустые существа», смешно ошибается: «Несушки, в сущности, *сущие пущества*».

Обрати внимание, что все эти перепутаницы (кстати, их научное название – *метатезы*) устроены примерно одинаково – два слова просто обмениваются своими начальными частями. Скажем, берём слова «варёная сгущёнка», переставляем им «головы» и получаем «*сгущённая варёнка*».

Ты и сам сможешь придумывать свои перепутаницы, и, кто знает, может быть, некоторые из них со временем станут народными. Я думаю, что именно дворовые ребята, такие же мальчишки и девчонки как ты и твои друзья, придумали когда-то давно вот эту чудесную потешку:

Челодой моловек! Не камняйтесь бросаи!

А то режиком заножу, будешь дрыжками ногать!

Но, наверное, самая древняя заплетушка из известных на русском языке именно вот эта, которой уже лет двести:

«Императрина Екатерина заключила перетурие с мирками».

Некоторые симпатичные перепутаницы получаются случайно, от усталости, когда *заплетык языкается*, или в результате оговорки. Недавно я слышал историю про одного молодого актёра, который, придя в антракте в общую гримёрку (то есть гримерную комнату), не нашёл на своем столе любимую жвачку, оставленную полчаса назад. «Здесь моя *лежачка жевала!*» – жутким голосом закричал он, гневно озираясь вокруг. У похитителя, который с невинным видом стоял неподалёку, от изумления буквально отвисла челюсть, и злополучная жвачка вывалилась на пол, изобличая злодея.

Я тоже однажды «отличился», диктуя ученице домашнее задание, задумался о чём-то постороннем и вместо «запиши на дом» брякнул: *Напиши задом!* Хорошо, что она ничего не заметила. Наверное, тоже о чём-то задумалась...

Но такие счастливые оговорки в жизни человека случаются крайне редко. Был, однако, такой чудак,

которого можно смело назвать чемпионом по перепутаницам. Я имею в виду Вильяма Спунера, жившего в Англии лет сто назад преподавателя Оксфордского университета. Этот рассеянный профессор богословия часто путал слова, прославившись своими оговорками (с той поры их часто называют *спунеризмами*) на весь мир. Например, слушая печальную песню, он мог вместо «What a sad ballad!» (Какая грустная баллада!) задумчиво пробормотать «What a bad salad!» (Какой плохой салат!). А однажды, отчитывая студента-прогульщика, он вместо «You have wasted two terms!» (Вы пропустили два семестра!) возмущённо проскрипел «You have *tasted two worms!*» (Вы попробовали двух червяков!).

Однако после всей этой словесной неразберихи у меня самого уже *пуквы бугаются* 😊. Пора и тебе помучиться. Попробуй-ка расплести эти перепутаницы и перевести их на нормальный русский язык:

сардельная вкуська, в кузне травел сидечик, перепонные барабанки, кислая сернота, мыт и коши, голому повыть, сонная луната, лень Путина, так настрадал Предсказамус.

Кстати, хорошая игра получается. Один придумывает такие уборные заботы, тьфу ты, я хотел сказать – забавные обороты, а другой их разгадывает. Попробуй! А напоследок реши-ка эту хитрую задачку, герой которой разговаривает – куда там преподобному Спунеру! – с помощью одних только перепутаниц:

После того как Соловей-разбойник упал с дуба, он слегка повредился в рассудке, отчего его речь стала несколько туманной. Поэтому, встретив очередного богатыря, проезжающего мимо, он поприветствовал его такой загадочной фразой:

– Фу-фу, душистым русом пахнет... Ну, держальник, богатырись! Пришёл твой часовой послед! Сейчас от тебя местная мокрота останется!

Не шибко сообразительный богатырь не разобрался в смысле «приветствия» и на всякий случай угробил злодея молодецкой булавою. Правда, потом всю жизнь мучился, не ошибся ли он. Может быть, Соловей-разбойник и не имел в виду ничего дурного?

А ты как думаешь?

